

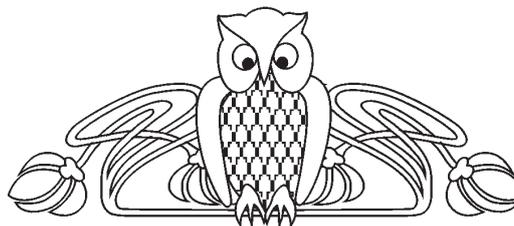

УДК 340.12

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ЦЕЛИ В ПРАВЕ ПО ВОЗЗРЕНИЯМ Р. ИЕРИНГА

Т. Г. Касаева

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: tamara-kasaeva@mail.ru

Ведение. Выдающийся немецкий юрист Рудольф фон Иеринг является основоположником реалистического учения о праве и государстве, суть которого предполагает непосредственное претворение научных постулатов в реалии жизни и тем самым стремится объединить теорию и практику. Поэтому не случайным представляется актуальность и практическая значимость реалистической теории права, которая, в отличие от иных направлений правовой мысли, получивших наибольшее распространение лишь в определенные исторические периоды, нуждается в преемственности и постоянном воспроизводстве. Анализ цели в праве как юридической категории в философском понимании, предложенный Иерингом, по-прежнему вызывает неподдельный интерес. **Цель.** Основная цель работы состоит в теоретическом осмыслении реалистического постулата: цель есть творческая сила всего права, нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели. **Результаты.** Констатируется, что до Иеринга никто не обращался к исследованию и обоснованию цели в праве, а ведь понятие «цель» пронизывает все аспекты жизнедеятельности: от лица ведет к имуществу, от них обоих – к праву, от права – к государству. **Заключение.** Конечная цель права – поставить вознаграждение на одну линию с наказанием, «карательному» праву соответствует «наградное», последнее отвечает принципу справедливости социального устройства.

Ключевые слова: реалистическая теория права, Р. Иеринг, цель в праве, личный и общественный интерес, общество, государство.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-359-363

Введение

Немецкий правовед, ординарный профессор права Геттингенского университета, член-корреспондент Венской, Римской, Амстердамской академий, почетный член Петербургского, Московского, Казанского университетов Рудольф фон Иеринг (1818–1892) в своем сочинении «Дух римского права на различных ступенях его развития» выдвинул теорию права в «субъективном смысле», в котором основанием для определения права послужило понятие об интересе («юриспруденция интересов»), а не «воля», господствующая в XIX в. в рамках исторической школы права (Ф. Савиньи и др.).

Спустя некоторое время Иеринг развил свою «субъективную» точку зрения на право, издав научный труд под названием «Цель в праве»

(1881). Понятие об «интересе» нашло отражение в обосновании идеи главенствующей роли цели в праве. «Право в субъективном смысле навело на право в смысле объективном, <...> то был сфинкс, который преграждал мне путь и загадку которого я должен был разрешить, если желал найти снова научное успокоение» [1, с. 1, 2].

Цель

Основная цель работы состоит в теоретическом осмыслении реалистического постулата: цель есть творческая сила всего права, и нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели.

Результаты

До Иеринга никто не обращался к исследованию и обоснованию цели в праве. Отдельные изыскания в политико-правовой и философской мысли были направлены лишь на анализ «цели» как мирозозидающего принципа. Иеринг является сторонником разделения понятий «цель» и «причина». Согласно «закону причинности», по Иерингу, в мире ничто не совершается само собой, всякое изменение является следствием предшествующего изменения. Закон этот в некоторой степени применим и к воле, без достаточного основания движение воли немислимо. В природе это основание механического свойства – «причина», для «воли» оно должно быть свойства психологического – «цель». «Камень падает не для того, чтобы упасть, а потому что он должен падать, т. е. потому, что он в данном случае лишен точки опоры; человек же, совершающий деяние, совершает его не потому, что, а для того, чтобы, – для того, чтобы деянием достигнуть того или другого. Вот это “для того, чтобы” столь же неизбежно для воли, как “потому, что” для камня; сколь невозможно движение камня без причины, столь же мало возможно и движение воли без цели. В первом случае речь идет о механическом, в последнем же о психологическом законе причинности (целевой закон)» [1, с. 2]. Согласно последнему, целевой закон гласит: нет деяния без

цели. Причина кроется в прошлом, цель, скорее ее содержание (свобода выбора), – в настоящем и будущем. Всему разумному свойственен опыт, т.е. воспоминание о приятном и неприятном, иначе говоря, доступно практическое приложение впечатления к будущему, понятие об осуществлении цели. При этом мыслить еще не значит жить, жизнь должна быть, прежде всего, облечена во внешнее проявление. Жизнь – практическое, сообразное с целью, установление связи между внешним миром и собственным бытием (самосознание).

На основании изложенного цель является представлением о будущем, которое воля полагает осуществить. Иеринг следующим образом обосновывает целевой закон: «...сухая губка наполняется водою; жаждущее животное пьет; один ли и тот же процесс совершается при этом? С внешней стороны да; с внутренней нет. Ибо губка наполняется не для того, чтобы наполниться, а животное пьет для того, чтобы утолить свою жажду. Чем это доказывается? Самим животным. Хорошо дрессированная собака, если хозяин запретит ей, не будет пить. Почему? Потому, что представление о воде, которая, как известно собаке, способна утолить её жажду, противопоставляется в ней представлением о побоях, получаемых ею в случае нарушения запрета, – представление, не вызываемое никаким настоящим чувственным впечатлением, а являющееся исключительно продуктом памяти. Представление о побоях, конечно, не уничтожает в собаке сухости ее глотки и вызываемое этой сухостью чувство жажды; факт не может быть уничтожен представлением, – представление может бороться лишь с тем, что однородно с ним: с другим представлением, и может вытеснить его, если окажется более сильным. Но если в этом случае преодоление позыва к питью является процессом, основанным на содействии памяти и, следовательно, психологическим, а не механическим, то и самый позыв, уступит ли ему животное, или окажет противодействие, есть факт психологический <...>, в обоих случаях животное побуждается к тому или другому образу действия представлением о будущем» [1, с. 4, 6].

Удовлетворение, ожидаемое от деяния, опосредуется в цели. Само деяние никогда не бывает целью, а лишь средством, ведущим к цели. Деяние без цели бессмыслица, подобная следствию без причины. Посредством деяния воля вступает в область внешнего мира, и вместе с тем начинается подчинение ее законам этого мира. «Падение камня с крыши и раскаты грома производятся самою природой, вследствие пред-

шествовавших причин. Бросание же камня и произнесение слова являются актами, в которых природа не принимает участия; посредством этих действий в сфере природы вторгается сила, над которой она не имеет никакой власти: человеческая воля. Человеческая воля обозначает границы царства природы; там, где начинается область человеческой воли, прекращается область природы» [1, с. 16].

Иеринг проводит аналогию целевого закона с Божественным замыслом (кн. Бытия I, 26), полагая, что за целью скрывается человек, человечество и история; ибо только человек притязает на весь мир через возможность установления связи между внешним миром и собственным «я» (сила воли). И двигателем этой силы является цель. Природа заинтересована в существовании человечества, передаче жизни от одного индивида к другому, и на службу природе здесь становится человеческий эгоизм. Действуя в интересах самого себя, индивид исполняет заповеди природы, балансируя между наслаждением и страданием, тем самым природа заставляет взаимодействовать людей, присоединять собственную цель к чужому интересу (приспособление и кооперация). На этой формуле построены общество, государство и право. Интерес обуславливает собой всякое решение воли, тем самым договор подразумевает удовлетворение и уравнивание обоюдных целей участников. Интерес неизбежен, присущ любому деянию и без него цель не имела бы власти над волей. Симптоматично, что воззрения Иеринга перекликаются с умозаключениями его современника, философа А. Шопенгауера: «Хотение без интереса есть хотение без мотива, стало быть, следствие без причины. Бессмыслица» [2, с. 165].

Цели «кооперации» можно разделить, по мнению Иеринга, на два класса: организованные цели и неорганизованные. Последние представляют скромный интерес, так как зависят от воли отдельного индивида и при реализации не задействуют сложившегося аппарата управления. Организованные же цели могут быть реализованы посредством особого устойчивого к внешним воздействиям аппарата (союз, артель, товарищество, церковь и т.д.). Церковь по организационной структуре, по мнению Иеринга, стоит много позади государства.

Организация государственной цели, согласно Иерингу, характеризуется обширным применением права, которое принуждено обращаться к интересу. В большинстве случаев право достигает своей цели лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес человека. Преступник не заботится о цели государства и

общества; при совершении преступления им руководит исключительно его собственная цель, личная страсть, злость, алчность, словом, его собственный интерес. Но именно на это рассчитано средство, которым государство защищается от него, – наказание. Наказание говорит преступнику, что достижение личной выгоды преступным путем окажется на одной чаше весов с наказанием. Угроза наказанием есть ничто иное, как угроза, на психологическое воздействие которой в каждом отдельном случае влияет расчет преступника, имеющего в виду большую или меньшую вероятность обнаружения его деятельности. И, тем не менее, исключительно с помощью государственного принуждения достигается требуемый результат. «Интерес не может побудить обвиняемого или осужденного отправиться в дом предварительного заключения, или в смиренный дом, или даже на эшафот. Равным образом относительно должника, не желающего и после суда добровольно уплатить долг, остается прибегнуть лишь к непосредственному принуждению, к обращению взыскания на его имущество» [1, с. 35–36]. Эгоизм находится на службе у государства как и у природы, и там и там используются одинаковые средства достижения и трансформации личного интереса в достижение общепользующего блага: награда и наказание. «Природа повергает погрешившего против нее в постель, государство – в тюрьму.

Представляя себе умственно тот объем, в котором эгоизм находит применение в мировом плане, я спрашиваю себя с удивлением: возможно ли, чтобы сила, стремящаяся произвести нечто ничтожное, мелкое, создавала нечто великое, грандиозное? Сила эта имеет в виду лишь жалкое, проходящее Я с его скудными интересами и она же творит дела и формы, перед которыми индивид то же, что червь в сравнении с горой. И тут мы находим аналогическое явление в природе: меловые скалы инфузорий; животное, едва доступное невооруженному глазу, созидает целые кряжи гор. Инфузория – это эгоизм, живущий исключительно для себя и созидающий мир» [1, с. 37].

Тем не менее, Иеринг признает, что, помимо эгоизма, существуют и другие побудительные причины человеческих действий – самоотречение, сострадание (бескорыстное деяние). Однако и самоотречение предполагает интерес, но совершенно отличный от эгоистического. «При акте самоотречения единственным желанием действующего является сознание доставленной другому помощи в нужде, оказанной ему услуги; это есть не что иное, как отражение в нашей собственной душе чужого счастья, чужой радости»

[1, с. 44–45]. Иеринг различает понятия «самоотречение» и «индифферентизм», подразумевая под последним бескорыстное деяние, безразличное эгоизму, не приносящее ни выгоды, ни вреда. Отграничение этих понятий реализуется в юриспруденции следующим образом: из бескорыстных правовых действий к категории индифферентных относятся: услуги, основанные на безвозмездных договорах (безвозмездное предоставление пользования вещью (сервитут) и т. д.); к категории самоотречения относится дарение (юридическая форма имущественно-правового самоотречения – «правовая жертва»).

Человеческая жизнь подразумевает наличие совокупности разнообразных целей. Иеринг систематизировал цели по различным основаниям ради решения одного вопроса: в чем заключается цель человеческой воли?! Цели человеческого существования подразделяются на две большие группы: личные (цели индивида) и социальные (цели общества). Государство и общество подчиняют личные цели индивида (интерес) двумя средствами: вознаграждением и наказанием, – это два эгоистических двигателя социальной жизни, первый преимущественно относится к гражданскому обороту, второй – к государству, облекаясь в форму права.

Удовлетворение физических потребностей, забота о дне насущном и будущем ведет к обеспечению средств существования, накоплению имущества. Таким образом, физическое «самоподдержание» ведет к экономическому. «Цель продления жизни вызвала имущество, – без имущества для жизни нет обеспеченного будущего; общая цель и той и другой приводит к праву, – без права нет обеспечения ни для жизни, ни для имущества <...> Иметь право значит: существует нечто для нас, и государственная власть признает его, охраняет нас» [3, с. 26].

Договорные отношения лежат в основе экономического «самоподдержания». Цель, по мнению Иеринга, определяет волю, а совпадение воли двух и более лиц в существенных условиях договора доказывает наличие общего интереса. Взаимное соблюдение интересов сторон приводит к исполнению договора и достижению первоначальных целей. Однако в некоторых случаях интересы сторон могут разойтись, и у одной из сторон возникнет желание не исполнять условия договора, принудить к исполнению может только право, охраняемое государством. Признание обязательной силы договора, с точки зрения идеи о цели, ограждает первоначальную согласованную цель от последующих неправомерных изменений. Урегулирование имущественных взаимоотношений инициирует создание права,

а право приводит в свою очередь к государству как к гаранту его соблюдения.

Понятие о цели пронизывает все аспекты жизнедеятельности: от лица ведет к имуществу, от них обоих – к праву, от права – к государству. Поддержание физического существования невозможно без правовой защиты, не обеспечено без имущества; это последнее приводит нас к договору и обороту; все вместе взятое обуславливает, как необходимое последствие, общество; право требует государства; в этом развитии целевой идеи не может быть остановки, пока оно не достигнет своей высшей точки. Для общества бесценна любая жизнь с точки зрения цели, так как она обогащает культуру и историю всего человечества. «Колыбель величайших людей нередко помещалась в беднейшие хижинки: женщина, даровавшая одному из таких людей жизнь, вскормившая и взлелеявшая его, оказала человечеству большую услугу, чем иной король со своего трона» [1, с. 63]. Никто не существует только ради самого себя, никто не может в жизни обойтись самим собой, всякий живет, сознательно или бессознательно, с помощью и вместе с тем для других.

Наследование (преемственность) в самом широком смысле слова представляется условием всякого человеческого прогресса. История есть наследственное право в жизни человечества. При этом «географическая область» общества не совпадает с областью государства, так как первая распространяется на весь земной шар. В связи с вышеуказанным кажутся крайне несправедливыми слова известного шведского ученого Эрика Аннерса, который в своей работе «История европейского права» (1999) назвал учение Р. Иеринга предтечей нацизма: «...это учение о насилии произвело благоприятное впечатление на немцев того времени, которые, как Р. Иеринг, были опьянены полной победой над Францией в войне 1870–1871 гг. Это привело к фатальным последствиям, наступившим с начала Первой мировой войны и внесшим свой роковой вклад в запутанный мир идей нацизма. Но непосредственное значение для философии права и законодательства социал-дарвинизм Р. Иеринга приобрел только с победой нацизма» [4, с. 311–312]. Иеринг в первом параграфе второго издания своего труда «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1865) в исчерпывающей форме доказывает беспочвенность утверждений шведского ученого следующими словами: «Жизнь народов не есть изолированное состояние друг подле друга; но как жизнь отдельных личностей в государстве – есть общение, система взаимных соприкосновений

и влияний – дружественных и враждебных, отдача и присвоение, заимствование и сообщение, короче – громадный обмен, охватывающий все стороны человеческого бытия. Тот же самый закон, который имеет силу для мира материального, существует и для духовного: жизнь есть заимствование извне и внутреннее присвоение; усвоение и ассимиляция – вот две основные функции, на существовании и равновесии которых основываются бытие и здоровье всякого живущего организма» [5, с. 7].

Мир инициирует договор, последний формирует право, право же, являясь результатом борьбы, создает сознание необходимости самоограничения власти в ее собственном интересе. Таким образом, власть разумная, способная к самоограничению является источником права.

Вернемся к эгоизму (интересу) как главному двигателю гражданского оборота. Бывает, по мнению Иеринга, эгоизм индивида и эгоизм общества, которые соотносятся следующим образом: «...если первый вид заботится лишь о том, как бы побольше взять, то второй все свои усилия направляет на то, чтобы по возможности меньше дать» [1, с. 103]. Точка безразличия, или нулевая, на которой приходят в равновесие оба эти вида эгоизма, – и есть эквивалент. Эквивалент – это установленное путем опыта равновесие между исполнением сделки той и другой стороной, размер платы (или реального исполнения), при котором каждая сторона получает свое и никто не остается в проигрыше. Эквивалент есть осуществление идеи справедливости в области оборота, так как справедливость, выражаясь коротко и ясно, есть не что иное, как то, что пригодно всем, устраивает всех, она – политика разумного и осмотрительного эгоизма. Поэтому одной из «высших задач оборота является осуществление по возможности принципа эквивалента во всех отношениях людей друг к другу» [1, с. 105]. Данное утверждение находит свое приложение в законе, когда интерес всех требует установления порядка.

Однако некоторые аспекты жизнедеятельности общества не нуждаются в установлении закона, полагаясь на правила и обычаи делового оборота. В большинстве случаев конкуренция и забота о будущем являются средствами самоограничения эгоизма, великими уравнивателями личного интереса и интереса публичного. Но конкуренция не всегда возможна, в некоторых областях исторически сложилась та или иная монополия, укротить которую призван закон. Государство выступает здесь как гарант, удерживающий злоупотребление, которое угрожает социальному благосостоянию, посредством законодательства [6, с. 55].

Заключение

Институт социального вознаграждения представляет собой спутник наказания, первое немислимо без второго. *Конечная цель права – поставить вознаграждение на одну линию с наказанием.* Иеринг полагал, что «карательному» праву соответствует «наградное». Законодательно закрепленное и детально проработанное «наградное» право отвечает принципу справедливости социального устройства. И, тем не менее, Иеринг допускает злоупотребление лиц, облеченных государственной властью, награждать от имени общества за мнимые заслуги отдельных индивидуумов. Однако общественное мнение и история исправят ошибки первого и воздадут почести истинно заслуживающим.

Важнейший пункт всей организации права заключается в перевесе общих интересов над частным интересом индивида; за общие интересы выступают все, за частный интерес – лишь один. Мощь всех при равенстве сил превышает

мощь одного, и тем более, чем значительнее количество всех. Отсюда ключевая идея государства – обеспечение общих интересов, т.е. интересов общества против угрожающего им частного интереса. Охраняемые таким путем интересы общества и являются правом, т.е., создавая нормы, власть преобразуется в право. Первоначальные виды возникновения права: «союз слабых, самоограничение сильного (власть)» и мир, как восстановление правового порядка.

Список литературы

1. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. 346 с.
2. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. Изд. 2-е. СПб., 1860. 284 с.
3. Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1872. 78 с.
4. Аннерс Э. История европейского права. М., 1999. 612 с.
5. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития : пер. с 3-го испр. нем. изд. Ч. 1. СПб., 1875. 520 с.
6. Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905. 56 с.

Образец для цитирования:

Касаева Т. Г. К постановке вопроса о цели в праве по воззрениям Р. Иеринга // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 359–363. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-359-363.

To the Question about the Purpose of Law According to the Views of R. Ihering

Tamara G. Kasaeva

ORCID 0000-0003-1611-1453,

Saratov State University,

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: tamara-kasaeva@mail.ru

Introduction. A German lawyer Rudolf von Ihering (it. Rudolf von Jhering, August 22, 1818, Aurich – September 17, 1892, Göttingen) is the founder of the realist theory of law and state, the essence of which involves the direct implementation of scientific postulates to the realities of life, and thus to strive to combine theory and practice. It is not by chance appear to be a actuality and practical significance of the realist theory of law which, in contrast to other areas of legal thought, the most widespread only in certain historical periods, requires continuity and constant reproduction. Analysis purposes in law as a legal category in the philosophical understanding offered by Jhering still is genuine interest. **Purpose.** The main purpose of this paper is a theoretical reflection on the realist postulate: the goal is the creative force of all law that there is no legal provision that would not have originated any purpose. **Results.** It is stated that to Jhering no one has previously applied to the study and justification of the law, but the concept of “purpose” pervades all aspects of life: from the face leads to the property; from both of them to the right; from

the right to the state. **Conclusion.** The ultimate goal of the right to put a reward on the line with punishment, “punitive” law corresponds to the “premium”, the latter corresponds to the principle of fairness of the social order.

Key words: realistic theory of law, R. Ihering, purpose of the law, personal and public interest, society, state.

References

1. Ihering R. Tsel' v prave [The Purpose of the law]. St. Petersburg, 1881. 346 p. (in Russian).
2. Schopenhauer A. Dve osnovnye problemy etiki [The two main problems of ethics. Ed. 2nd]. St. Petersburg, 1860. 284 p. (in Russian).
3. Ihering R. Borba za pravo [The struggle for the right]. St. Petersburg, 1872. 78 p. (in Russian).
4. Annere E. Istoriya evropeiskogo prava [History of European law]. Moscow, 1999. 612 p. (in Russian).
5. Ihering R. Dkuh rimskogo prava na razlichnykh stupenyakh ego razvitiya [Spirit of Roman law at Various Stages of its Development]. Pt. 1. St. Petersburg, 1875. 520 p. (in Russian).
6. Ihering R. Yuridicheskaia tekhnika [The legal machinery]. St. Petersburg, 1905. 56 p. (in Russian).

Cite this article as:

Kasaeva T. G. To the Question about the Purpose of Law According to the Views of R. Ihering. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 359–363 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-359-363.